

УДК 070.91
ББК 83

А.И.Станько

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В РУССКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ XIX ВЕКА

При создании сатирических образов русские публицисты XIX в. использовали прием биографического параллелизма. Пушкин, Белинский, Герцен и другие мастера персонального журнализма в своих фельетонах, памфлетах, пародиях разоблачали предателей, доносчиков, литературных спекулянтов. При этом факты из биографий реальных лиц, подлежащие обличению, излагались на материале жизнеописаний других, часто вымышленных, персонажей. Тем самым достигался сатирический эффект и способ избежать столкновений с цензурой.

Ключевые слова: *биографический параллелизм, сатирические жанры, персональный журнализм.*

Станько Александр Иванович – докт. филол. наук, профессор кафедры истории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел. (863) 243-39-51

© Станько А.И., 2015.

Среди разнообразных приемов создания сатирического образа в отечественной журналистике XIX в.наименее изученным остается биографический параллелизм. Суть приема сводится к сопоставлению двух биографий, одна из которых предстаёт в сатирическом ракурсе. При этом сатирически излагается либо эпизод из биографии реального лица, либо максимально значительный период из его жизни, либо конкретное событие с его участием. В подобных случаях факты, подлежащие обличению или осмеянию, имеют биографическую основу, хотя подаются в авторской интерпретации с использованием домысла или вымысла. Иногда они не имеют документального подтверждения и основываются на слухах или даже фантазии автора. Однако они мотивированы аналогичными проявлениями деятельности реально-го лица.

Как правило, подлинное имя героя сатирического произведения не называется, но параллелизм вымышленного имени с реальным может иметь место. Автор сатиры использует с этой целью литературные ассоциации, разного рода смысловые эквиваленты. В таких случаях подлинное имя персонажа становится секретом полишинеля. Часто автор сатиры выбирает себе псевдоним, адекватный общему стилю сатирического повествования, в той или иной степени соответствующий целевой установке произведения.

Примером биографического параллелизма в русской сатирической публицистике XIX в. могут служить выступления Пушкина,

Белинского, Герцена и других выдающихся мастеров персонального журнализма. Жанры, в которых используется названный приём, достаточно разнообразны и включают весь спектр отечественной сатирической прозы: фельетон, памфлет, пародию и др.

Яркий пример биографического параллелизма находим в полемике Пушкина с Булгариным. Разоблачая личность журналиста и литератора Фаддея Булгарина как агента третьего отделения тайной полиции, доносчика и изменника, Пушкин гротескно излагает факты его биографии в сопоставлении с жизнеописанием реального лица – Видока. Современники, знавшие биографию Булгарина, смогли без труда разглядеть его под личиной Видока в пушкинском памфлете «О записках Видока». В прошлом солдат, осужденный за воровство и измену, Видок после отбытия наказания предложил свои услуги парижской полиции в качестве сыщика, дослужился до начальника полицейского отряда и, выйдя в отставку, стал сочинять мемуары. Пушкинский экскурс в биографию Булгарина, основанный на близости событий его жизни с приключениями Видока и вызванный появлением мемуаров последнего, стал прелюдией к созданию законченного сатирического образа, построенного на биографическом параллелизме в фельетоне «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем».

Пушкин объявляет от имени Ф. Косичкина о завершении в рукописи продолжения романа Булгарина о Выжигине под названием «Настоящий Выжигин, историко-нравственно-сатирический роман XIX века» и предлагает читателям его содержание. Все 18 глав романа сатирически воспроизводят биографию Булгарина от появления на свет («Рождение Выжигина в кудлашкиной конуре. Воспитание ради Христа») до современного его благоденствия («Мышь в сыре»). Среди эпизодов его жизнеописания – кража и увольнение от военной службы в Ревеле («Фризовая шинель. Кража. Бегство»), участие в войне на стороне французов («Московский пожар. Выжигин грабит Москву»), сочинение доносов, в том числе на своего племянника («Бедный племянничек! Ай да дядюшка»), служба в тайной полиции («Видок, или Маску долой!»).

Свой обличительный фельетон против Булгарина, основанный на биографическом параллелизме с образом Выжигина – героя его романа, Пушкин подписал псевдонимом Феофилакт Косичкин. Выбор псевдонима Феофилакт («охраняемый Богом») Косичкин ассоциируется с указанием на неизбежность справедливого возмездия и возможность новых разоблачений («Рассердясь единожды, сержусь я долго и утихаю не прежде как истощив весь запас оскорбительных замечаний, обиняков, заграничных анекдотов и тому подобного» [Пушкин, с. 175]). Следовательно, этот арсенал пасквильных средств ведения полемики Булгариным будет направлен против него самого.

К приему биографического параллелизма обратился Белинский в памфлете «Педант», создавая образ Лиодора Ипполитовича Картофелина. Прототипом его явился критик Степан Шевырев, ретроградные суждения которого стали объектом сатирического обличения.

Белинский рисует детализированный портрет Картофелина, не оставляющий сомнений у читателя относительно реального прототипа – С. Шевырева: он довольно осанист, имеет брюшко несколько четверугольное, глаза серые, на правой щеке бородавка с довольно длинной косичкою. Детские годы Картофелин провел в пансионе у обрусевшего немца, где преуспел по части российской словесности. Учитель приходил в восторг от романтических стихов Картофелина и в знак признания брал его за уши, слегка приподнимал и нежно целовал в голову.

Завершив учебу, Картофелин сам стал учителем русской словесности и наводнил столичные журналы собственными стихами. Он готов был «трудиться до кровавого пота из одной славы» [Белинский, с. 71] и это обстоятельство использовал в своих целях «ловкий промышленник» (Белинский имеет в виду редактора «Москвитянина» М. Погодина).

Побывав за границей (Шевырев посетил Италию), Картофелин обрел важность в лице и сделался похожим на лягушку, которая «хочет раздуться в вола». Теперь он носит в школу графин с сахарной водой и запивает ею каждую свою фразу.

Белинский приводит отрывки из ура-патриотических речей Картофелина («что, если бы наша Волга, забрав с собою Оку и Каму да соединившись с Леною, Енисеем, Обью и Днепром, взлезла на Альпы, да оттуда – у-у-у- у-у! на все концы Европы; куда бы девались все эти французишки, немчура»), пародируя высказывание из статьи Шевырева («что, если бы Волгу, Днепр да Урал скатить в три потока с Альпов на Италию – куда бы делись от них итальянцы»).

Белинский говорит о ненависти педанта ко всему разумному, живому. Даже слово «идея» педант не может слышать без ужаса. Свой памфлет Белинский опубликовал под псевдонимом Петр Бульдогов. И. Панаев вспоминал, что после прихода Белинского в «Отечественные записки» Булгарин сделал такой вывод: бульдога выписали, чтобы травить нас [Белинский, с. 727].

Новые грани мастерства в использовании приема биографического параллелизма раскрываются в пародии Герцена «Путевые заметки г. Вёдрина». Имя истинного героя пародии легко угадывается: Вёдрин – фамилия, образованная Герценом от слова «вёдро» – ясная, сухая погода и пародирует фамилию редактора журнала «Москвитянин» М. Погодина. Основанием для пародии послужило путешествие Погодина, описанное им в путевых заметках «Год в чужом краю».

Представленные в пародии эпизоды путешествия Вёдрина раскрывают определённые черты нравственного облика Погодина и ассоциируются с его конкретными действиями. Так, во время пребывания на станции, он, сидя в карете, видит нищих, идущих за подаванием. Чтобы не раскошелиться, он решает притвориться спящим [Герцен, с. 109]. В другом случае Вёдрин, проголодавшись, купил печенку у лавочника. Тот предложил ему соль к печенке бесплатно и вызвал удовлетворение покупателя, скардного в расчетах.

Денежная прижимистость редактора Погодина была известна современникам. Драматург А.Островский тщетно обращался к нему в связи с невыплатой гонорара за опубликованные пьесы в журнале «Москвитянин». В пародии Герцена Вёдрин фиксирует каждый свой шаг с указанием затраченных финансов.

Прием биографического параллелизма настолько блистательно использовал Герцен в своей пародии, что читатели решили, будто «Путевые заметки г. Вёдрина» – подлинное творение Погодина.

Использование приема биографического параллелизма в русской сатирической журналистике содействовало совершенствованию художественно-публицистического мастерства авторов и позволяло им избежать возможных столкновений с цензурой.

Литература

Белинский В.Г. Полн. Собр. соч. Т. 6. М., 1955.

Герцен А.И. Собр. соч. Т. 2. М., 1954.

Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 7. Л., 1978.

References

Belinskij V.G. Poln. sobr. soch. T. 6. M., 1955.

Gerzen A.I. Sobr. soch. T. 2. M., 1954.

Pushkin A.S. Poln. sobr. soch. T. 7. L., 1978.

Stanko A.I. (Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation)

Biographical parallelism in Russian satirical journalism of the 19th century

When creating a satirical image Russian writers of the 19th century involved reception biographical parallelism. Pushkin, Belinsky, Herzen and other masters of the personal journalism in their satires, pamphlets, parodies disclosed traitors, informers, literary speculators. At the same time facts from the biographies of real people, subjected to reproof, were set out on a material of other biographies, often unreal characters. Thereby it was achieved a satirical effect and a way to avoid clashes with censorship.

Key words: *biographical parallelism, satirical genres, personal journalism.*

Stanko Alexander Ivanovich – Ph.D. of linguistics, professor of journalism history dpt. of Institute of philology, journalism and cross-cultural communication of Southern Federal University. Phone: (863) 243-39-51.